

— Ешь помедленнее. После трёх дней голода желудок заболит, если сразу набросишься, — с заботой напомнил Мо Чжэньбао.

Лин Юэ внутренне скривился — зачем ему эти напоминания? Просто он был смертельно голоден.

Спустя десяток минут, когда Лин Юэ наелся лишь наполовину, Мо Чжэньбао не позволил ему есть дальше.

— Я не настолько изнежен, чтобы от еды живот заболел, — нахмурился Лин Юэ, недовольный.

— Я просто о тебе беспокоюсь. Когда поправишься, ешь сколько влезет, — прямо произнёс Мо Чжэньбао.

Лин Юэ на мгновение застыл — он вспомнил, что они всё ещё связаны отношениями.

— А с этими часами что собираешься делать? — Лин Юэ поднял руку и спросил.

— Всё, как сказала бабушка. Кто носит эти часы — тот и хозяйка семьи Мо. Ты это понимаешь лучше меня, — предельно ясно выразился Мо Чжэньбао.

Лин Юэ снова замер, а затем рассмеялся.

— Твоя бабушка точно не ожидала, что часы окажутся на руке мужчины. Хотя это драгоценная реликвия, оставленная мне дедушкой, но раз нашёлся истинный владелец, верну их обратно, — с этими словами Лин Юэ снял часы, собираясь вернуть Мо Чжэньбао.

— Молодой господин, прибыли старый господин и госпожа, — у двери раздался голос Я Лянь.

Мо Чжэньбао тут же встал, его взгляд на Лин Юэ был бесстрастным.

— Обсудим это позже. А ты пока спокойно оставайся здесь и залечивай раны, — сказав это, он вышел.

Лин Юэ понимал, что тот не хочет принимать часы, но и сам он больше не мог их носить. Если продолжит, будут неприятности.

Но вернуть вещь владельцу оказалось не так-то просто.

Мо Теган выглядел явно измождённым. Когда Я Лянь подала чай, его взгляд не отрывался от неё. Чем больше он смотрел, тем больше она напоминала её мать.

— Отец, это не мама. Хватит на неё пялиться, — Ло Суньхуэй было неприятно, что её свёкр так пристально смотрит на Я Лянь.

Не думала, что у служанки может быть такая история — настоящая беда.

— Суньхуэй, не тронь её. Это тебе предупреждение, — отлично понимая свою невестку, Мо Теган отвёл взгляд и холодно произнёс.

Ло Суньхуэй замешкалась, и её наглый пыл поугас.

— Сяо Лянь, ты правда не хочешь всего, что я могу тебе дать? Ты дитя Фэн, а значит, и моё дитя. Ты имеешь право на владения семьи Мо, — впервые Мо Теган говорил с кем-то так

спокойно.

Он чувствовал перед Я Лянь глубокую вину.

— Господин, сейчас всё хорошо. Я не хочу перемен, — ровно произнесла Я Лянь.

Для неё всё это — суетные мирские блага, не унесёшь с собой ни при жизни, ни после смерти. Ей просто нужен был спокойный дом, и дом молодого господина стал для неё таким домом.

— Но ты столько лет страдала. Разве не хочешь зажить хорошо? Предпочитаешь работу прислуги тому, что я предлагаю? — с некоторой досадой спросил Мо Теган.

— Господин, я не считаю, что сейчас живу плохо, — она сделала паузу и продолжила. — Возможно, вы считаете работу прислуги чем-то постыдным, но я довольна. То, что принадлежит господину, не имеет ко мне никакого отношения. Я не возьму то, что мне не положено.

Я Лянь говорила медленно и чётко.

Ло Суньхуэй взглянула на Я Лянь, подумав про себя, что та знает своё место. Если бы та заикнулась о желании получить что-либо от семьи Мо, она бы ни за что не согласилась.

— Ты правда не подумаешь? — не сдавался Мо Теган.

— Господин, не о чем думать. Если больше ничего, я откланиваюсь.

Мо Теган смотрел, как Я Лянь уходит, и ему было очень тяжело. Он даже не смог должным образом позаботиться о последнем ребёнке Фэн.

— Дедушка, это её собственная жизнь. Дай ей самой сделать выбор, — Мо Чжэньао отхлебнул чаю.

— Эх, тяжело пришлось этому ребёнку. Сяо Ао, будь к ней добрее, не заставляй делать тяжёлую работу. Думаю, тебе лучше покинуть эту виллу и вернуться жить домой, — с наставническим видом произнёс Мо Теган.

— Именно, сынок. Дом такой большой, а ты живёшь на стороне. Разве ты не знаешь, как одиноко дедушке и маме дома? — тут же подхватила Ло Суньхуэй.

После того случая её сердце не знало покоя, несколько ночей она не могла уснуть.

— Дедушка, я подумаю, — ответил Мо Чжэньао.

Мо Теган понимал, что внук его отмахивается.

— Вырос, окреп, теперь дед и правда ничего с тобой не может поделаться. Ладно, решай сам. Кстати, как он?

Говоря «он», Мо Теган выразил сложные эмоции взглядом. Наконец-то он понял, почему у того оказался подарок, который он когда-то преподнёс Фэн.

— Сегодня утром очнулся, духом бодр, — откровенно ответил Мо Чжэньао.

— Если очнулся — пусть уезжает, нечего ему здесь оставаться. Ты знаешь, что сейчас говорят

о тебе снаружи? Что любишь мужчин? Такую позорную репутацию морального упадка нельзя допустить! Нужно срочно созвать пресс-конференцию и всё объяснить, — голос Ло Суньхуэй стал пронзительным.

При виде Лин Юэ ей становилось физически нехорошо.

— Мама, следи за тоном. Его милость к нашей семье Мо не искупить даже всем богатством семьи. И запомни одну вещь: завещание бабушки я выполню непременно. Если внешний мир захочет знать, я не против сообщить всем, что люблю мужчин. И люблю именно его, — холодно ответил Мо Чжэньао.

Если бы эта женщина не была его родной матерью, он бы, наверное, уже давно выгнал её.

— Сынок, да ты с ума сошёл? Что за «люблю мужчин»? Ты рехнулся! — услышав слова Мо Чжэньао, Ло Суньхуэй подскочила с места, взволнованно тыча в него пальцем, её лицо перекопилось.

— Суньхуэй, сядь! Посмотри на себя, на кого ты похожа! — Мо Теган ударил по дивану и сердито взглянул на невестку.

Рёв Мо Тегана ошарашил Ло Суньхуэй, её лицо помрачнело.

— Отец, я... я просто беспокоюсь за Сяо Ао. Если он правда любит мужчин, разве наша семья Мо не прервётся? Я ни за что не допущу такой извращённости в семье Мо! Позора в семье Мо быть не должно!

— Что за слова! Называешь собственного сына извращенцем? А кем тогда была ты, родившая его? Даже если он любит мужчину, то одной только многочисленной милости Сяо Юэ, спасшего нашу семью Мо, достаточно! Сегодня я даже соглашусь, если Сяо Ао выйдет за него! — как только Мо Теган это произнёс, Мо Чжэньао с крайним изумлением посмотрел на своего деда.

— Дедушка, ты согласен с нашими отношениями?

В сердце Мо Чжэньао вспыхнула радость. Да, если в этом мире и нужен чей-то одобряющий голос для его отношений с Лин Юэ, то только дедушкин.

— Дедушка не старый упрямец, как могу препятствовать твоему браку? Сяо Юэ — хороший парень. Раз он носит те часы, значит, его выбрала душа твоей бабушки. Он предназначен быть моим внучатым супругом семьи Мо. Хотя он всё же мужского пола, так что, Сяо Ао, тебе нужно уладить этот вопрос, чтобы люди со стороны не смеялись над нашей семьёй Мо, — Мо Теган постарел, он понимал, что пора отпустить многие дела.

— Дедушка, не волнуйся, я знаю, что делать, — ответил Мо Чжэньао.

Он не ожидал, что дед так легко согласится. Кроме удивления, он чувствовал огромную удачу, что это его дед.

— Отец, я против! Я категорически против! — Ло Суньхуэй вновь вскочила в гневе, её глаза наполнились яростью.

— Это не тебе решать. В семье Мо всё ещё я главный. На то, с чем я согласен, твоего согласия не требуется. Суньхуэй, запомни: ты невестка семьи Мо, не позорь нас в глазах посторонних.

Если ты тронешь того, кого не следует, или сделаешь то, чего не следует, не пеняй, что я стану безжалостен, — ледяным тоном произнёс Мо Теган.

Он встал и не стал обращать внимания на Ло Суньхуэй, с трудом сдерживавшую ярость.

— Сяо Ао, с последним инцидентом разберись чище, чтобы не осталось упущенных звеньев, способных поднять волну и устроить скандал.

— Понял, дедушка.

* * *

— Как он восстанавливается?

Женский голос изо всех сил сдерживал гнев, сухожилия на сжимающей телефон руке вздулись.

— Успокойтесь, госпожа. Пока я здесь, он не умрёт. Жизнь спасена, но человек всё ещё в коме. Если очнётся в течение этого месяца...

— Бездарь! Мне нужно, чтобы он очнулся как можно скорее, иначе в его спасении не было бы смысла! Ты понял?!

Женщина в ярости прервала его. Ей не нужен процесс, ей нужен результат!

<http://bllate.org/book/15602/1392216>